

— Что это? — Чу Тянью опустил взгляд на существо, обвившееся вокруг его запястья.

Цзи Уя не знал, радоваться ли тому, что Яогуан не понимала рычания Чун Юя. В противном случае, услышав, как эта змееподобная тварь называет её «тетушкой», он бы всерьёз опасался за её нервы.

— Это духовая змея. Когда я гулял, увидел, как её держали в клетке, и пожалел. Вот и купил. Выглядит довольно мило, правда? — Цзи Уя старался говорить спокойно, хотя внутри был слегка напряжён.

Чу Тянью посмотрел на змею, но не смог определить её вид. Он также не припомнил, чтобы духовые змеи издавали такие звуки. Разве змеи не должны шипеть?

Не испытывая особого интереса к духам-спутникам, он быстро отвёл взгляд и, глядя на собеседника, предложил:

— Садись, поедим вместе.

С этими словами Чу Тянью взял стоящие рядом чашку и палочки для еды, подавая их Цзи Уя.

Сидя напротив Яогуан, Цзи Уя почувствовал, как его сердце согрелось от заботы жены. Он жестом велел Чун Юю спуститься с запястья.

Чун Юй послушно соскользнул на стол, аккуратно свернувшись и опустив голову, словно чувствуя, что тетушка не слишком рада его присутствию.

— Ты собираешься сделать его своим духом-спутником? — спросил Чу Тянью.

— Пока не решил. Кстати, Яогуан, у него есть имя — Чун Юй, — сказал Цзи Уя, заметив, как змея подняла голову и посмотрела на него.

— Видишь, он понимает, о ком мы говорим, — с улыбкой он положил кусочек курицы в маленькое блюдо и поставил перед Чун Юем.

Милый племянник, пока что придётся тебя так воспитывать.

Чу Тянью взглянул на маленькую змею и увидел, как та, посмотрев на курицу, подняла глаза и уставилась на него своими жёлтыми, как горошины, глазами.

В её взгляде, казалось, мелькали тревога и напряжение, но при следующем взгляде это показалось ему игрой воображения.

Обычная духовая змея не могла вести себя так человечно. Чу Тянью нахмурился:

— Эта змея... Неужели она — демон?

Сердце Цзи Уя сжалось, когда Яогуан заговорила, и он чуть не подумал, что тайна Чун Юя раскрыта. Однако, услышав её слова, он облегчённо вздохнул.

— Как может? У демонов всегда есть демоническая аура, а у Чун Юя — чистая духовная энергия. Он никак не может быть демоном, — объяснил он, хотя внутри чувствовал лёгкую неловкость.

Чун Юй был драконом, а драконы, как бы то ни было, не считаются демонами... Да, именно так.

— Кажется, он меня немного боится.

— Наверное, просто хочет с тобой подружиться. Ты такая красивая, разве он может бояться? — Цзи Уя с улыбкой посмотрел на Чун Юя. — Может, ты ему что-нибудь положишь?

Чу Тянью остался равнодушен к комплименту. Ему это не доставляло радости.

Неизвестно, было ли это вызвано словами Мо Чанфэна, но, глядя на змею по имени Чун Юй, Чу Тянью заметил, как кончик её хвоста нервно подёргивался, словно она действительно хотела сблизиться.

Чу Тянью, никогда не привлекавший духов и зверей, почувствовал странное ощущение. Впервые он встретил духа-спутника, который не дрожал от страха при его виде.

Видя, что Мо Чанфэну змея явно понравилась, он, немного подумав, протянул руку, и круглая светло-зелёная Пилюля Таинственного Нефрита упала на блюдце перед змеёй.

— Ешь.

Пилюля была размером примерно с две трети головы змеи. Чу Тянью заметил, что Мо Чанфэн смотрит на него, и слегка кашлянул:

— Я видел, как одна из моих младших сестёр кормила Пилюлями Таинственного Нефрита огненную птицу. Они полезны для духов.

— Похоже, она тебе нравится, — сказал Чу Тянью, решив, что тот недоволен тем, что он кормит змею пилюлями.

— Яогуан, не нужно объяснений. Корми Чун Юя как хочешь, хоть как нашего сына, — Цзи Уя едва сдержал смех.

— Мо Чанфэн! — гневно воскликнул Чу Тянью.

Чун Юй посмотрел на кусок курицы, затем на круглую пилюлю, похожую на жемчужину, моргнул и, широко раскрыв пасть, проглотил всё разом.

И, бросив дядю, который вытащил его из моря, он отправился к только что встреченной тетушке, стараясь выглядеть мило и ласково потирая её руку хвостом.

Цзи Уя не смог сдержать смеха, говоря:

— Смотри, как этот малыш ведёт себя — видно, что для него кормилец — это мать... Кхм, Яогуан, я замолкаю, не доставай меч.

Эти слова только подлили масла в огонь. Меч с громким звоном выскользнул из ножен, но Цзи Уя быстро вернул его на место.

— Яогуан, я больше не буду, хорошо? Не пугай Чун Юя, — он сделал два шага назад, продолжая говорить.

— Я поел, пора размяться, — холодно сказал Чу Тянью. С тех пор, как они поговорили в тот вечер, характер «Мо Чанфэна» стал всё более непредсказуем, и он уже несколько раз вынуждал его выхватывать меч.

Раз уж меч уже наготове, было бы жаль не воспользоваться моментом.

Чу Тянью встал и вытащил меч. Чун Юй на столе почесал голову кончиком хвоста, а его глаза забегали по блюдам вокруг.

М-м-м, камень, который дал папа, не такой вкусный, как круглый, но то, что на тарелке, мягкое и вкуснее круглого... Дядя сказал, что можно есть, значит, можно.

Цзи Уя, о котором думал Чун Юй, не мог следить за происходящим на столе. Увидев, как Яогуан вытаскивает меч, он почесал нос и отскочил в сторону, избежав удара.

Теперь всё кончено — он разозлил Яогуан.

— Яогуан, пощади! — инстинктивно Цзи Уя использовал флейту из пурпурного бамбука, чтобы заблокировать удар. Столетний бамбук после обработки оказался прочнее духовного меча высшего уровня.

— Хотя бы дай мне поесть, хорошо? — с мольбой улыбнулся Цзи Уя. Как муж, он не мог всерьёз сражаться с женой.

— Поешь после боя, всё равно.

— Я тоже хочу посмотреть, насколько «прогрессировало» твоё мастерство, — подумал Чу Тянью, невольно вспомнив, как «Мо Чанфэн» подшутил над ним при первой встрече.

Будучи перерождённым практикующим, он врал, что не умеет владеть мечом, и настаивал, чтобы его научили.

Как в мире может существовать такой бесстыдный человек?! А теперь он ещё и посмел шутить над ним. Чу Тянью с холодом в глазах решил, что сегодня как раз подходящий день, чтобы свести старые и новые счёты.

Цзи Уя, арендовавший отдельный двор ради спокойствия, был бесконечно благодарен своему решению. Иначе его репутация была бы уничтожена.

Он бегал по двору, спасаясь от Яогуан, и в конце концов, не выдержав, сдался.

Их поединок больше напоминал обмен ударами, но с учётом разницы в уровнях, было трудно получить настоящее удовольствие.

— Успокоилась? — флейта из пурпурного бамбука сделала круг вокруг пальцев, и Цзи Уя, улыбаясь, потер руку.

Он случайно получил удар мечом, но, к счастью, Яогуан смягчила удар, так что ничего серьёзного.

— В следующий раз не смей болтать ерунду, — Чу Тянью бросил ему флакон с лекарством, недовольно буркнув.

Даже если он сдержал силу, удар, вероятно, оставил синяк на руке Цзи Уя.

— Хорошо, хорошо, больше не буду, — Цзи Уя поймал флакон, думая, как он стеснителен.

— Тогда поедим... — Он закатал рукав, нанёс мазь и направился к столу, надеясь, что Яогуан составит ему компанию.

Но, подойдя, увидел, что тарелки пусты, даже фрукты для украшения исчезли.

— Похоже, не получится, — Чу Тянью тоже заметил это, и уголки его губ слегка приподнялись.

Чун Юй, лежащий среди тарелок, лениво вилял хвостом. Увидев, как тетушка приближается, он без раздумий бросился к ней.

Драконы от природы умеют летать, и Чун Юй, будучи молодым драконом, мог легко подняться на метр в высоту.

Однако он не смог достичь своей прекрасной тетушки — его тело, уже на полпути, было схвачено за хвост.

Цзи Уя, держа Чун Юя в руках, ткнул его в голову:

— Не смей бросаться на Яогуан, не вытерев рот. Понял?

Чун Юй жалобно извивался, рыча, что заставило Чу Тянью слегка улыбнуться.

— Не держи его так, ему неудобно, — Чу Тянью протянул руку, предлагая взять Чун Юя.

<http://bllate.org/book/15414/1363199>